

К счастью, несмотря на то что в последнее время Шао Цичжай стал более назойливым и заботливым, он не изменил своей привычке быть пунктуальным. Когда минутная стрелка на кварцевых часах на правом запястье Шао Циханя достигла отметки двенадцати, чёрный Bentley свернул на обочину и остановился. Заднее окно медленно опустилось, открыв резкий профиль Шао Цичжая.

Он повернул голову, взглянув на Шао Циханя, и кивнул водителю, чтобы тот нажал на клаксон.

Шао Цихань, нахмурившись, обошёл машину и открыл дверь с другой стороны. Устроившись рядом с братом на заднем сиденье, он молча наблюдал, как водитель плавно трогается с места.

Старший брат молча смотрел на спинку переднего сиденья, младший — с закрытыми глазами, сохраняя невозмутимое выражение лица. Атмосфера в машине была крайне напряжённой, но, что интересно, оба брата, казалось, были совершенно равнодушны к окружающему миру, поэтому для них самих это не было неловко.

В конце концов, за более чем двадцать лет их отношения сложились именно так, так о какой неловкости могла идти речь? Недавние попытки Шао Цичжая «сблизиться с младшим братом» были настоящим источником дискомфорта.

Однако вскоре Шао Цичжай, погружённый в свои мысли, не выдержал и заговорил первым:

— Сегодня вечером ты впервые появишься на публике.

— Угу, — Шао Цихань, скрестив руки на груди и не открывая глаз, только хмыкнул в ответ.

— Это важно.

— Угу.

Шао Цичжай замолчал, даже с облегчением, словно выполнил какую-то обязательную задачу.

Для старшего сына семьи Шао младший брат, который был младше его на десять с лишним лет, был источником сложных чувств.

Когда Шао Цихань родился, Шао Цичжай учился в средней школе. Он был умным и талантливым учеником, получал похвалы от учителей и одноклассников, а дома его воспитывал отец и опекала мать. Можно сказать, что он был настоящим баловнем судьбы. И именно в тот момент, когда он наслаждался жизнью, его мать забеременела.

Конечно, Шао Цичжай был рад, ведь, будучи единственным ребёнком, он всегда завидовал тем, у кого были братья и сёстры. Он с нетерпением ждал появления малыша и даже активно участвовал в обустройстве детской комнаты.

Но удача не бывает вечной: брат появился, а мать ушла.

Это событие стало тяжёлым ударом для отца и сына Шао. Даже сейчас Шао Цичжай с трудом может принять эту потерю. Поэтому в то время он сознательно избегал Шао Циханя, который был одновременно и причиной смерти матери, и её продолжением. Более того, отец Шао Цичжая поступил точно так же — в этом они были похожи.

Шао Цичжай наблюдал за ростом младшего брата издали, пока однажды не осознал, что тот больше не называет его «старший брат» или «брат», а начал обращаться по имени. Только тогда Шао Цичжай понял, что брат больше не нуждается в нём. Кто-то другой занял место «брата Шао Циханя». Конечно, Шао Цичжай пытался что-то изменить, но все его попытки провалились. Человек, который никогда не проигрывал в переговорах, впервые потерпел поражение перед своим младшим братом, вступившим в бунтарский подростковый возраст. Разочарованный и смущённый, Шао Цичжай перестал вмешиваться в жизнь Шао Циханя.

«Он уже вырос, зачем мне его контролировать?»

«Пусть Мужун Цзю сам разбирается с ним».

Сейчас Шао Цичжай считает, что тогда он был прав. Мужун Цзю действительно хорошо справлялся с Шао Циханем, хотя, конечно, главной причиной было то, что Шао Цихань, будучи представителем семьи Шао, сам по себе был достаточно талантливым.

Шао Цичжай время от времени наблюдал за младшим братом, который, несмотря на мелкие недостатки, становился всё более успешным, и испытывал гордость за его достижения. Однако однажды слова Лэнгстона заставили его вздрогнуть.

— Я сейчас беспокоюсь, что твой брат может переиграть!

Переиграть в чём?

— Если это любовь, то как мы, будучи женщинами, можем любить друг друга? Если это дружба, то какая дружба может быть настолько неразделимой?

Слова, которые Шао Цихань произнёс в адрес Мужун Цзю, глубоко засели в памяти Шао Цичжая, сделав его особенно бдительным и подозрительным.

Хотя крепкая дружба между Шао Циханем и Мужун Цзю не подавала никаких тревожных признаков, стоило Шао Цичжаю начать пристально наблюдать за ними, как он стал замечать, что всё выглядит подозрительно. Можно даже сказать, что он стал видеть опасность на каждом шагу.

Хотя сам Шао Цичжай не интересовался мужчинами, он знал, что в его окружении были такие

люди. Поэтому он был немного знаком с этим миром. Не говоря уже о том, будет ли их связь принята обществом, или о том, какой скандал может разразиться, если станет известно о тайных отношениях между первым наследником семьи Шао и президентом Группы Мужун. Даже просто как старший брат, Шао Цичжай не мог допустить, чтобы его брат имел какое-либо отношение к слову «гомосексуалист», и не хотел, чтобы Мужун Цзю, чьё будущее было таким ярким, разрушил свою карьеру.

Именно поэтому Шао Цичжай снова начал делать то, что вызывало у Шао Циханя удивление и раздражение. Он не мог контролировать других, но имел право контролировать своего брата, не так ли?

Он хотел пресечь всё на корню, независимо от того, были ли у Шао Циханя такие намерения.

Шао Цичжай никогда не был тем, кто предпочитал действовать постфактум. Исправлять ошибки никогда не поздно, но что, если эта дыра в заборе станет не выходом для овец, а входом для волков?

Иногда достаточно небольшой задержки, чтобы всё вышло из-под контроля.

Время в тишине текло быстро, и для Шао Цичжая его течение почти всегда имело смысл. Этот вечер не стал исключением.

Когда водитель заглушил двигатель на стоянке, Шао Цичжай взглянул на брата, который всё ещё «отдыхал с закрытыми глазами», и не выдержал:

— Соберись.

Шао Цихань сжал губы, открыл глаза и на мгновение встретился взглядом с братом, после чего, не говоря ни слова, вышел из машины.

Такое поведение разозлило Шао Цичжая. Он смотрел, как брат удаляется, и, хотя сдерживал гнев, его подавляющая аура заставила водителя, не смеющего даже дышать полной грудью, покрыться мурашками.

Шао Цичжай с силой захлопнул дверь, думая, что его непокорный брат уже вошёл внутрь, но, обернувшись, увидел, что Шао Цихань стоит в нескольких шагах, равнодушно глядя вдаль.

«Этот парень!»

Шао Цичжай поправил галстук и направился к нему.

[Примечание автора:

Сможет ли Шао Цичжай пресечь всё на корню?

Очевидно, нет. Старший брат, соболезную.]

Когда братья Шао Цичжай и Шао Цихань бок о бок вошли в банкетный зал виллы семьи Су, они привлекли внимание всех присутствующих.

Один из них был председателем правления Группы Шао, лидером в своей отрасли, другой — восходящей звездой, чьи способности стали очевидны за последние полгода. Хотя братья развивались в разных сферах, они, как две звезды, дополняли друг друга, поддерживая Группу Шао, которая, словно незаходящее солнце, продолжала сиять.

Многие обозреватели уже шутили, что в этом году, когда крупные финансовые журналы и издания будут составлять список десяти самых влиятельных людей года, имя Шао Циханя обязательно появится в этом списке. Его старший брат, Шао Цичжай, неизменно занимал первое место в этом рейтинге, и единственным вопросом было, кто окажется менее удачливым и выпадет из десятки.

Конечно, это были лишь шутки, но они отражали статус братьев Шао в этой индустрии. Разве не поэтому многие присутствующие то и дело бросали взгляды на эту пару, а некоторые даже готовились подойти и завязать беседу, чтобы подольститься? Ведь это был первый раз, когда Шао Цичжай появлялся на таком официальном мероприятии вместе с наследником семьи Шао и третьим по величине акционером Группы Шао, Шао Циханем. Это было также первое появление Шао Циханя перед такой широкой аудиторией. Если не воспользоваться этим моментом сейчас, то когда ещё представится такая возможность?

<http://bllate.org/book/15114/1335668>